



# О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

## КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Майоровой Светланы Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24 и частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

5 июня 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки С.В.Майоровой,

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, закрепляющей основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, основанием отказа в возбуждении уголовного дела является истечение сроков давности уголовного преследования. Согласно части четвертой статьи 148 того же Кодекса,

регламентирующей процессуальный институт отказа в возбуждении уголовного дела, копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору; при этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка С.В.Майорова оспаривает конституционность приведенных законоположений.

Как следует из представленных материалов, 16 августа 2011 года участковым уполномоченным полиции было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении С.В.Майоровой по нереабилитирующему основанию – ввиду истечения сроков давности уголовного преследования за совершение преступления, предусмотренного статьей 324 УК Российской Федерации. Копия данного постановления, по утверждению заявительницы, в ее адрес не направлялась, о факте его вынесения она уведомлена не была и узнала случайно, в связи с отказом в принятии на службу в правоохранительные органы ее супруга. Решением Свердловского районного суда города Перми от 22 мая 2013 года в удовлетворении жалобы С.В.Майоровой на постановление от 16 августа 2011 года было отказано, с чем согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

С.В.Майорова полагает, что пункт 3 части первой статьи 24 и часть четвертая статьи 148 УПК Российской Федерации противоречат статьям 2, 18, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 23 (часть 2), 24 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 49 и 55 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они позволяют отказать в возбуждении уголовного дела ввиду истечения сроков давности уголовного преследования без согласия лица, в отношении которого такое решение выносится, исключая тем самым его участие в решении вопроса о его виновности, а также ограничивают право лица, в отношении которого вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по

названному нереабилитирующему основанию, быть своевременно уведомленным о факте и правовых последствиях принятия данного постановления, получить его копию и, соответственно, иметь возможность его обжаловать.

2. Конституция Российской Федерации (статьи 1, 2 и 17; статья 21, часть 1; статья 23, часть 1; статья 52; статья 55, часть 3; статья 71, пункты «в», «о»; статья 76, часть 1) провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и возлагает на Россию как демократическое правовое государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, охранять достоинство личности, нравственность, здоровье, честь и доброе имя каждого и в этих целях, а также в целях обеспечения иных конституционных ценностей, включая законность, правопорядок и общественную безопасность, закрепляет требование законодательного определения уголовно-правовых запретов общественно опасных деяний и наказания за их нарушение, а в случаях, когда охраняемые ею ценности становятся объектом преступного посягательства, – осуществления уголовного преследования лиц, преступивших уголовный закон (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2013 года № 24-П). Вместе с тем наряду с установлением оснований и порядка привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, в уголовном и уголовно-процессуальном законах закрепляются основания, позволяющие отказываться от уголовного преследования определенной категории лиц и прекращать в отношении них уголовные дела, что относится к полномочиям государства. В качестве одного из таких оснований закон (статья 78 УК Российской Федерации и пункт 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации) признает истечение сроков давности, что обусловлено как нецелесообразностью применения мер уголовной ответственности ввиду значительного уменьшения общественной опасности преступления по прошествии значительного времени с момента его совершения, так и реализацией в уголовном судопроизводстве принципа гуманизма (Определение

Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 1220-О).

В соответствии с частью второй статьи 27 УПК Российской Федерации, действующей в нормативной связи с пунктом 2 части первой данной статьи и пунктами 1–6 части первой статьи 24 того же Кодекса, а значит, и с пунктом 3 данной части, прекращение уголовного преследования по предусмотренному им основанию, а именно ввиду истечения сроков давности уголовного преследования, возможно лишь с согласия подозреваемого или обвиняемого. При отсутствии такого согласия в рамках реализации гарантированных статьями 49 и 123 Конституции Российской Федерации прав названным участникам процесса должны обеспечиваться продолжение производства по делу и тем самым – судебная защита прав и свобод, а при наличии к тому оснований – и реабилитация (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 мая 2006 года № 151-О, от 18 июля 2006 года № 278-О и № 279-О, от 2 ноября 2006 года № 488-О, от 21 декабря 2006 года № 531-О, от 15 января 2008 года № 292-О-О и от 17 июля 2012 года № 1482-О).

3. Конституционный Суд Российской Федерации ранее обращался к вопросу о виновности лица при отказе от его уголовно-правового преследования в связи с его смертью. В Постановлении от 14 июля 2011 года № 16-П и Определении от 6 марта 2013 года № 354-О Конституционным Судом Российской Федерации высказана правовая позиция, согласно которой при отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) прекращается и дальнейшее доказывание его виновности, однако подозрение (обвинение) в совершении преступления с него при этом не снимается; напротив, по существу, констатируется совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, конкретным лицом, от уголовного преследования которого государство отказывается по причине его смерти; тем самым такое лицо без вынесения и вступления в законную силу обвинительного приговора суда фактически признается виновным в

совершении преступления, что не согласуется с обязанностью государства обеспечить судебную защиту его чести, достоинства и доброго имени, гарантированную статьями 21 (часть 1), 23 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2) и 49 Конституции Российской Федерации.

Вывод Конституционного Суда Российской Федерации о необходимости в указанных обстоятельствах продолжить производство по уголовному делу – предварительное расследование или судебное разбирательство – в равной мере распространяется и на случаи возражения лица при принятии в отношении него решения об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, т.е. в связи с истечением сроков давности: федеральный законодатель не вправе освободить органы уголовного преследования от обязанности обеспечить лицам, в отношении которых оно осуществляется, вытекающую из статей 45 и 46 Конституции Российской Федерации возможность добиваться восстановления своих прав и подтверждения своей невиновности в соответствующих процедурах, исправления ошибок, допущенных при осуществлении уголовного преследования на всех стадиях уголовного процесса, в том числе на самых ранних.

Кроме того, обеспечение гарантированного Конституцией Российской Федерации права на судебную защиту нарушенных прав и законных интересов лица обусловлено, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в постановлениях от 23 марта 1999 года № 5-П и от 27 июня 2000 года № 11-П, не только формальным его признанием тем или иным участником производства по уголовному делу, но и присутствием определенных существенных признаков, характеризующих его фактическое положение, в том числе положение фактического подозреваемого или подозреваемого в широком, конституционно-правовом смысле.

Следовательно, наличие такой гарантии прав личности, как получение от заинтересованного лица согласия с отказом в возбуждении против него

уголовного дела при решении вопроса о принятии соответствующего постановления в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, с учетом приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации является обязательным.

4. Нормами уголовно-процессуального законодательства прямо не предусмотрена обязанность руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя направлять лицу письменное извещение об отказе в возбуждении против него уголовного дела ввиду истечения сроков давности уголовного преследования с предоставлением ему в дальнейшем возможности ознакомиться с соответствующим постановлением, снять с него копию.

Между тем статья 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации обязывает органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. В силу непосредственного действия этой конституционной нормы любая информация, за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью, должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты. Данная правовая позиция, сформулированная в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 года № 3-П, полностью применима к ситуациям, связанным с обеспечением доступа к информации лиц, чьи права и свободы затрагиваются решением об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду истечения сроков давности уголовного преследования (Определение

Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2000 года № 191-О).

Поскольку ограничения права граждан на доступ к информации могут быть установлены только законом, а часть четвертая статьи 148 УПК Российской Федерации не содержит каких-либо указаний на такие ограничения в отношении лиц, чьи права и свободы затрагиваются постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, ее применение не должно осуществляться в противоречии с изложенной правовой позицией. Следовательно, указанная норма не может рассматриваться как препятствующая гражданам защищать свои права и свободы в соответствии с Конституцией Российской Федерации, в том числе использовать право на доступ к информации и правосудию при обжаловании в суд решений органов предварительного расследования. Суд же, в свою очередь, уполномочен проверить и оценить законность и обоснованность принятых по делу процессуальных решений, в которых зафиксировано выдвинутое в отношении лица подозрение в преступлении (обвинение на стадии возбуждения уголовного дела невозможно), включая постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, на основе собранных к тому моменту материалов.

Не исключает, а, наоборот, предполагает – несмотря на отсутствие прямого на то указания – обязанность направлять извещение лицу, в отношении которого вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, и конституционный принцип равенства всех перед законом и судом, имеющий прямое действие и предопределяющий обязательность осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 19; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации). Иной подход свидетельствовал бы об окончательности и неоспоримости утверждений руководителя следственного органа, следователя, органа дознания или дознавателя относительно виновного совершения деяния лицом, в отношении которого принято постановление об отказе в возбуждении

уголовного дела по нереабилитирующему основанию, и о правильности квалификации содеянного.

5. В настоящее время, как усматривается из представленных Конституционному Суду Российской Федерации материалов, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное в отношении С.В.Майоровой ввиду истечения сроков давности уголовного преследования, отменено заместителем прокурора Пермского края и 6 мая 2014 года участковым уполномоченным полиции вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления в ее действиях.

Таким образом, нет оснований считать, что оспариваемыми законоположениями нарушаются конституционные права заявительницы в указанном в ее жалобе аспекте. Соответственно, данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости, закрепленному в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Майоровой Светланы Владимировны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.



3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации», на «Официальном интернет-портале правовой информации» ([www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель  
Конституционного Суда  
Российской Федерации

№ 1309-О



В.Д.Зорькин